

Если бы Чи Ку был рядом, он бы наверняка снова начал строго отчитывать его, говоря, что тот невнимателен, не знает, о чём думает, и даже ходить как следует не умеет. Тао Хуайнань был изнеженным, и после того как ему становилось больно, его ещё и ругали, что вызывало у него обиду.

Теперь же его никто не ругал, и он сидел один под одеялом, ощупывая свои руки и ноги, которые болели при каждом прикосновении. На ноге была содрана кожа, и от этого становилось ещё обиднее, чем от выговора.

Если бы Чи Ку вернулся, он бы наверняка специально нажал на синяки, и если бы Тао Хуайнань сказал, что ему больно, Чи Ку бы холодно отчитал его. Сейчас же Тао Хуайнань хотел бы услышать, как тот его ругает, даже если строго.

...Соскучился по старшему брату.

Телефон Чи Ку всё время был выключен. Тао Сяодун позвонил дяде в родной город. Дядя сказал, что вчера ещё видел того парня из семьи Чи, с ним всё в порядке, здоров.

Тао Сяодун успокоился. В последнее время он и правда был слишком занят, времени на сон почти не оставалось, дел было невпроворот.

Тао Хуайнань сидел дома один и думал, почему Чи Ку, если с ним всё хорошо, не звонит ему. До начала учёбы оставалось всего несколько дней, вернётся ли он вообще?

С каждым днём он боялся всё больше. Боялся, что Чи Ку не сдержит слово и действительно не вернётся.

Из-за того падения после душа в тот вечер Тао Хуайнань не стал надевать пижаму — ушибленные места на руках и ногах болели при малейшем прикосновении, поэтому он надел только шорты. Спал он всегда беспокойно, и той ночью несколько раз просыпался от холода. Проснувшись, натягивал на себя одеяло, но ни одеяло, ни плед не укрывали как следует. Утром он почувствовал, что нос заложен.

С того дня у Тао Хуайнаня начался лёгкий кашель — просто простудился, замёрз во сне. Кашлял он не сильно, и братья не придали этому значения. Но за два дня до начала учёбы у Тао Хуайнаня разболелась голова.

Виски пульсировали. Тао Хуайнань не проронил ни слова. Сейчас ему было не до головной боли. Его эмоции постепенно угасали, а от Чи Ку не было никаких вестей. Надежда в сердце Тао Хуайнаня стала похожа на лампочку, свет которой вот-вот погаснет.

В последний день перед началом учёбы Тао Хуайнань проявил упрямство.

Утром Тао Сяодун, встав, увидел, что тот сидит на своей кровати и набирает номер, раз за разом, и если звонок не проходил, продолжал звонить снова.

Тао Сяодун позвал его, но Тао Хуайнань не отреагировал, сжав челюсть и повторяя нажатие на кнопку вызова.

— Сяонань, — Тао Сяодун подошёл и сел рядом, забирая у него телефон.

Тао Хуайнань нахмурился. Тао Сяодун сказал ему:

— Возможно, он не сможет вернуться сразу. Не зацкливайся.

— Разве это не обман? — Тао Хуайнань не мог с этим смириться, качая головой. — Он сам обещал.

— Он не хотел тебя обманывать, — Тао Сяодун, глядя на упрямое выражение лица младшего брата, погладил его по щеке. — Если он не вернётся сегодня, завтра ты пойдёшь в школу. Как только я здесь со всем закончу, мы поедem и заберём его.

Тао Хуайнань сжал губы, не говоря ни слова, его губы побледнели.

Тао Сяодун потрогал его лоб — не горячий — и сказал:

— Не будь так упрям. Я обещаю, что мы его обязательно заберём. Тебе ещё учиться надо.

Лишь спустя некоторое время Тао Хуайнань кивнул, брови всё так же были нахмурены. Он опустил голову и сказал:

— Я не хочу, чтобы он меня обманывал.

— Он не специально, — Тао Сяодун помог Чи Ку его успокоить. — Он просто слишком ответственный.

Тао Хуайнань знал, что Чи Ку ответственный. Тот был строгим, но очень хорошим.

Тао Хуайнань знал это лучше всех. Но если бы Чи Ку действительно не вернулся, он всё равно был бы расстроен. Это никак не связано с тем, насколько Чи Ку ответственный. Он сам дал слово. Если не сдержал — значит, обманул.

В тот день Тао Хуайнань упрямо звонил Чи Ку, пока телефон не разрядился.

Ни один звонок не прошёл.

В первый день учёбы Тао Хуайнань в итоге пошёл в школу один.

Утром его проводил брат, вечером забрал брат Тянь И. Брат был занят на выставке, его было не найти.

На второй день было то же самое.

И на третий.

Объяснения учителя Тао Хуайнань понимал. Все задания Чи Ку он аккуратно сохранил и каждый день носил с собой в рюкзаке. Но Чи Ку всё не возвращался.

В школе Тао Хуайнань почти ни с кем не разговаривал. В обед тоже не ходил, просто сидел за партой, не ел и не пил.

Тао Хуайнань был похож на маленькое животное, лишённое жизненных сил. Казалось, без Чи Ку он и сам закрылся в себе.

— Тао Хуайнань... выпей йогурт, — староста подошёл и сел рядом с Тао Хуайнань, пододвинув к нему йогурт, тихо сказав.

— Спасибо, — Тао Хуайнань поблагодарил, но не стал пить, вежливо ответив. Простуда ещё не прошла, в голосе слышалась гнусавость.

Во время обеденного перерыва они так тихо и посидели. В классе ещё было несколько девочек, сидевших за своими партами.

Через некоторое время староста спросил:

— А почему Чи Ку не пришёл?

Тао Хуайнань помолчал, прежде чем ответить:

— Не знаю.

— Как это ты не знаешь? — староста моргнул, спрашивая. — Вы же всегда вместе.

— Я правда не знаю, — Тао Хуайнань провёл пальцем по краю парты и с лёгкой улыбкой сказал:

— Я тоже по нему очень скучаю.

Учёба шла уже несколько дней, Тао Хуайнань каждый день приходил и уходил один. В классе втихомолку обсуждали Чи Ку. Кто-то говорил, что он слишком хорошо учится и перепрыгнет через класс, другие же шептались, что его перевели в другую школу из-за ранней влюблённости со старостой.

Те, кто подходили к Тао Хуайнань и спрашивали, слышали, что его старший брат просто взял отпуск и скоро вернётся.

Два мальчика с задних парт иногда перед тем, как выйти на перемене, задевали ногой его парту и спрашивали, не хочет ли он в туалет. Тао Хуайнань всегда качал головой — нет.

Не хотел беспокоить других и не хотел двигаться.

Сейчас Тао Хуайнань уже не злился на Чи Ку, совсем не злился. Лишь бы с Чи Ку всё было хорошо, даже если не вернётся.

У брата возникли небольшие проблемы, на выставке произошёл небольшой инцидент, и всё прошло не так гладко, как планировалось. Тао Хуайнань не видел брата уже несколько дней, его забирал и отвозил брат Тянь И.

Тао Хуайнань волновался и за Чи Ку, и за брата. Но он ничего не мог сделать. Он был слепым, никчёмным ребёнком, ему нужна была защита, и он никогда не мог защитить их в ответ.

От Чи Ку не было никаких вестей. Тао Хуайнань так переживал, что не мог спать всю ночь. Он всегда много думал, и каждый неудавшийся звонок вызывал у него новые предположения. Может, Чи Ку получил от отца? Или что-то ещё? Закрыв глаза, он снова словно чувствовал тот запах крови в микроавтобусе и видел того ребёнка, бьющегося в конвульсиях.

Для Тао Хуайнаня не было разницы, открыты глаза или закрыты, поэтому он лежал с открытыми глазами всю ночь. В голове проносились всевозможные причины, по которым Чи Ку не мог вернуться. Каждая из них заставляла его сердце сжиматься от страха, а душу — собираться в комок.

Когда телефон внезапно зазвонил под утро, Тао Хуайнань вздрогнул, затем сразу же бросился к нему, хватая трубку. Руки и пальцы у него дрожали.

— Алло? — голос Тао Хуайнань дрожал, он был в панике.

— Я.

Одно короткое «я». Этот голос, донёсшийся из трубки, почти мгновенно перехватил у Тао Хуайнань дыхание.

— Где ты был?.. — Тао Хуайнань изо всех сил сдерживал слёзы, сидя на кровати и крепко сжимая телефон.

Чи Ку сказал:

— Телефон сломался, не мог звонить.

— Как сломался? — Тао Хуайнань затаил дыхание и продолжил спрашивать:

— Чи Чжидэ отобрал у тебя телефон? Он тебя побил? Ты не смог убежать?

Чи Ку не ответил на эти вопросы, только сказал:

— Звоню с чужого телефона, долго говорить не могу. Через несколько дней вернусь, не думай о всяких глупостях.

— Он тебя побил или нет? — Тао Хуайнань тоже не реагировал на его слова, спрашивая своё:

— Он тебя побил? Попал?

Чи Ку сказал:

— Всё в порядке.

— Не давай ему себя бить, — Тао Хуайнань всё же не сдержался, уткнулся лицом в колени, слёзы падали на них. — Не зли его, можешь не возвращаться. Я не пойду в школу для слепых, я просто пугал тебя тогда. Я всё равно буду тебя ждать.

— Прекрати, не плачь, — голос Чи Ку в трубке по-прежнему был совершенно неласковым, с характерной для него ноткой раздражения. — Не хочешь идти в школу — не ходи, всё равно ты там ничего не понимаешь.

— Я понимаю... Я каждый день внимательно слушаю, когда ты вернёшься, я смогу тебе всё рассказать, — Тао Хуайнань торопливо говорил. — Не спеши возвращаться, не зли его. Брат через несколько дней закончит дела, и мы поедem за тобой. Держись подальше от Чи Чжидэ...

— Не приезжайте! — перебил его Чи Ку. — Не приезжайте, я сам вернусь.